

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра: Уголовного права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

_____ А.Н. Тарбагаев
Подпись инициалы, подпись

«___» _____ 20__ г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 – Юриспруденция

Тема: Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

Руководитель

доцент, к.ю.н

В.В. Питецкий

подпись, дата

должность, ученая степень

Инициалы, фамилия

Выпускник

С.Н. Гринь

подпись, дата

Инициалы, фамилия

Красноярск 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1. Понятие и правовая природа освобождения от уголовной ответственности.....	5
2. Условия и основания освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.....	24
2.1 Общие условия и основания освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ч. 1 ст. 75 УК РФ).....	24
2.2 Специальные условия и основания освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ч.2 ст. 75 УК РФ).	41
Заключение	57
Список использованных источников	61

Введение

В реалиях современного общества уголовная ответственность является лишь средством исправления лиц, совершивших преступления. Поскольку на сегодняшний день широкое распространение в массах получила идея о целесообразности экономии уголовной репрессии и в тех случаях, когда перевоспитание, а также исправление лиц, совершивших преступление, возможно иными законными средствами, то необходимо применять именно их, что воспринимается как успешная защита правопорядка.

Реализация задач уголовного права, предполагает применение судами к лицам, виновным в совершении преступлении, предусмотренных законом наказаний. Однако, в жизни могут присутствовать такие обстоятельства, при которых не требуется привлечение к уголовной ответственности (в том числе и наказания). Кроме того, порой требуется проявить снисходительность к лицам, нарушившим уголовный запрет. О чем нам говорит закрепленный в Уголовном кодексе Российской Федерации принцип гуманизма.

Актуальность рассмотренного в исследовательской работе вопроса об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, заключается в познании теоретических аспектов данного института, но и в перспективе может принести практическую пользу. Особенно актуально выглядит данная тема в свете переполненности исправительных учреждений.

В настоящее время институт освобождения от уголовной ответственности имеет мало литературы, рассматривающей этот вопрос. Можно привести таких учёных, как Н. Егорова, А. Савкин, И. Дюрягин, А. Пошляков, Б. Барановский, А. Тарбагаев, А. Бриллиантови др.

Объект исследования – общественные отношения в сфере освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

Предмет исследования – нормы уголовного права, судебная практика и литературные источники по проблеме освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

Итак, целью исследовательской работы является выявление законодательных пробелов и противоречий теории и практики применения уголовно-правовых норм, регламентирующих основание освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

Следовательно, задачами данной работы является:

- Определение понятия и анализ правовой природы освобождения от уголовной ответственности;

- Анализ общих условий и оснований освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием;

- Анализ специальных условий и оснований освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

Структурно представленная работа состоит из следующих глав. Введение, основной части, которая состоит из двух глав, а также заключение и список использованных источников. В первой главе рассматривается понятие и правовая природа освобождения от уголовной ответственности. Вторая глава посвящена основания и условия освобождения от уголовной ответственности по ст. 75 УК РФ.

1. Понятие и правовая природа освобождения от уголовной ответственности.

«Однообразность» толкования различных правовых терминов является серьезной проблемой современного общества. И как это часто бывает в уголовно-правовой теории не сложилось единообразного понимания термина «уголовная ответственность» несмотря на то, что это понятие является ключевым для данной отрасли права. В обществе преобладает мнение, которое отождествляет уголовную ответственность с уголовно-правовыми санкциями, проблема их соотношения ранее поднималась в советском уголовном праве.¹

Поэтому необходимо начать с правовой природы ст.75 УК РФ. По своей природе уголовная ответственность является одним из видов социальной ответственности, в частности юридической.

Следовательно, изначально необходимо определиться с понятием юридической ответственности. Сам по себе институт юридической ответственности является необходимым элементом действия в любой правовой системе. Из-за чего может складываться впечатление, что в науке и в законодательстве данный термин должен быть определен. Но в силу различных, а в частности противоречивых друг другу подходов к пониманию содержания юридической ответственности, данный вопрос остаётся дискуссионным.

Так В. А. Баранов в своей работе обобщает наиболее часто встречающиеся в юридической литературе точки зрения относительно сущности юридической ответственности.²Первая, о которой пишет В.А. Баранов наиболее близка к бытовому пониманию ответственности, отождествляет её с санкцией либо взысканием, возникающей при нарушении

¹ Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву. Теоретические проблемы - М.: Моск. ун-та, 1981. С. 93-128.

² Баранов В.А. Понятие юридической ответственности // Вестник Тамбовского университета, серия: гуманитарные науки. 2007. №2 (46). – С. 115.

или не исполнение своих обязанностей. Согласно второй превалирующей точке зрения юридическая ответственность есть ничто иное, как обязанность субъекта правонарушения претерпевать неблагоприятные последствия, которые выражаются в мерах государственного воздействия, в частности в отрицательных последствиях для правонарушителя. Третья точка зрения характеризует юридическую ответственность, как своеобразное правоотношение между государством и лицом, совершившим противоправное деяние, вследствие чего у первого появляется право на применение к последнему нормативно закрепленных неблагоприятных мер воздействия.³

При этом в научных кругах весьма длительное время подходили к пониманию юридической ответственности лишь с ретроспективной (негативной) стороны. Сущность такого подхода заключается в том, что юридическая ответственность возможна лишь за уже совершенные противоправные деяния. И только начиная с 60-х гг. XX в., такие ученые, как М.А. Краснова, Б.Л. Назаров, П.Е. Недбайло выразили мнение о перспективной (позитивной) ответственности. Сущность которой заключается в правомерном поведении субъекта правоотношений. В такой ситуации, когда фактически отождествляется позитивная юридическая ответственность и правомерная деятельность, важным моментом является отграничение их друг от друга.⁴

Так о природе перспективной ответственности можно говорить лишь как о моральном долге. Но здесь проблемным камнем является то, что моральный долг и порождаемая им ответственность затрагивает более широкий круг отношений, нежели чем юридическая, а порой регулирует отношения, которые не относятся к предмету правового регулирования.

³ Баранов В.А. Понятие юридической ответственности // Вестник Тамбовского университета, серия: гуманитарные науки. 2007. №2 (46). С. 115-116.

⁴ Там же С. 117.

Либо же, как предлагает И. Захаров, говорить не о позитивной ответственности, а об уровне правовой культуры и правосознания в целом.⁵

Следующим проблемным моментом перспективной юридической ответственности является момент её наступления. Е.С. Шугрина достаточно просто граничит момент наступления: «Позитивная ответственность наступает за будущее поведение, негативная – за уже совершенное».⁶ Но как нам известно, юридическая ответственность всегда выступает результатом правовых отношений, т.е. существовать вне их не может. Следовательно, если нет правовых отношений, то и нет ответственности. Однако, устанавливая момент наступления ответственности будущее поведение, которое не существует в настоящем и не может быть проявлением ещё не существующих отношений, в рамках которого уже существует ответственность. То есть правоотношений ещё нет, а ответственность уже есть, прям парадокс, не иначе.

Поэтому мне кажется весьма сомнительным выделение перспективной ответственности в самостоятельный вид ответственности, а в частности как подвид юридической ответственности.

И так несмотря на то, что понятие юридической ответственности не однозначно, но в определение его сущности всегда выделяют как минимум две стороны:

1) В первую очередь, это обязанность правонарушителя ответить за совершенное им деяние (в литературе получил наименование, как «пассивная» или «субъективная» часть содержания ответственности);

2) У государства же в свою очередь имеется право привлечь за нарушения, установленного им запрета. Можно также сказать, что в определенной мере такого рода привлечение со стороны государства является его обязанностью перед социумом (в литературных трудах данное

⁵ Захаров И. Ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления // Муниципальная власть. 2002. №3. С. 49.

⁶ Шугрина Е.С. Ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления // Городское управление. 1998. №8. С. 9.

явление получило закрепление, как «активная» либо «объективная» часть содержания ответственности).⁷

Таким образом в самом общем виде ответственность можно понимать, как обязательную негативную оценку за совершенное деяние, ответ виновного перед обществом в лице государства, включающие предусмотренные законом меры государственного принуждения.

Уголовная ответственность появляется в ходе взаимодействия двух субъектов: государства, в лице правоохранительных органов и человека, совершившего деяние, признаваемого на момент его совершения преступлением.

Но что же представляет из себя уголовная ответственность? В юридической литературе, а в частности уголовно-правовой доктрине можно выделить шесть основных концепции уголовной ответственности.⁸

Первая концепция ставит знак равенства между такими понятиями, как ответственность и наказание. И смысл её существования весьма понятен, ведь именно наказание является реальной негативной мерой со стороны государства, однако сводить уголовную ответственность исключительно к наказанию было бы не верно, так как возможна уголовная ответственность и без реального наказания, например, при вынесение приговора с условным сроком. Вторая концепция подходит к пониманию уголовной ответственности непосредственно, как к осуждению и порицанию виновного судом в обвинительном приговоре. Безусловно в уголовной ответственности имеется оценка со стороны государства и общества в целом, ведь включение деяния в УК РФ в качестве преступления уже есть ничто иное, как отрицательная оценка деяния. При этом в уголовной ответственности всё не сводится лишь к осуждению и порицанию, всегда подразумевается наличие санкции в том или ином виде. Последующие три концепции в своей основе

⁷ Дуюнов В. К., Иванов И.В. О сущности уголовной ответственности и освобождения от неё. Вектор науки ТГУ. №3(3), 2010.С. 61.

⁸ Васильевский А.В, Кругликов Л.Л. Дифференциация ответственности в уголовном праве. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. С. 29-35.

опираются на то, что уголовная ответственность представляет собой обязанность лица, понести правоограничения и лишения. Кроме того, данная обязанность имеет временные рамки, что в законодательстве приобрело воплощение в сроках давности уголовной ответственности. Как утверждают сторонники данной концепции обязанность возникает непосредственно в момент совершения преступления, однако её реализация происходит в рамках уголовного процесса. Последняя концепция понимает уголовную ответственность, как процесс реального претерпевания лицом негативных мер со стороны государства, при этом связывая данное воздействие с субъективным восприятием лицом объема и вида правоограничений.⁹

В уголовно-правовой литературе начиная с 60-х годов XX века уголовная ответственность приобрела и позитивный аспект, но при этом также рассматривалась в качестве единого явления. То есть понятие уголовной ответственности приобрело две стороны: негативную (ретроспективную) и позитивную (активную).

Негативный аспект уголовной ответственности заключался в отрицательной оценке со стороны общества и государства на неправомерные действия человека. А именно в наложении обязанности претерпевать ограничения за уже совершенное преступное деяние.

Позитивный аспект уголовной ответственности понимается как осознание личностью своего долга перед другими людьми, обществом и государством. Осознание смысла и значения своих поступков и, в конечном счете, несовершенство общественно опасных деяний.

Если же говорить об обязанностях, то позитивная доктрина выражалась бы в двух формах:

- 1) Обязанность лиц совершать исключительно законные действия;

⁹ Сухарева Н. Д., Байрамуков Р.Б. Освобождение от уголовной ответственности как средство дифференциации уголовной ответственности // Общество и право. 2011. №3 (35). С. 186-187.

2) Обязанность к восстановлению ущерба, причиненного посягательством.

Однако появление подобной доктрины неминуемо вызвало бурное обсуждение в науке. Так О.С. Иоффе сказал, что «рассчитывать на научную эффективность или практическую результативность подобной классификации можно только при весьма гипертрофированной склонности к оптимизму».

Так, например, М.Д. Шаргородский, критикуя доктрину говорил следующее: «перенесение понятие ответственности в область должного, толкуемого не как объективная юридическая реальность, а как определенный психологический процесс, лишает её правового содержания».¹⁰

В.К. Дуюнов и И.В. Ионов в своей работе приходят к выводу, что уголовная ответственность, есть ничто иное, как урегулированная нормами уголовного права специфические общественные отношения, возникающие между лицом, признанным виновным в совершение преступления, и государством, а точнее обществом в лице специально уполномоченных государственных органов.¹¹

В юридической литературе понятие уголовной ответственности в большинстве случаев трактуется, как обязанность лица, совершившего преступление понести за него неблагоприятные последствия в виде лишения или ограничений своих прав и свобод, установленных уголовным законом и реализуемых в форме государственного принуждения.¹²

Например, А.И. Рарог понимает уголовную ответственность, как комплексное явление, состоящие из обязанности лица дать отчет в содеянном перед государством в лице его уполномоченных органов, основанная на

¹⁰ Сухарева Н.Д. Общеуголовное освобождение от ответственности в российском уголовном праве: Монография. – М., 2005. С. 8-10.

¹¹ Дуюнов В. К., Иванов И.В. О сущности уголовной ответственности и освобождения от неё. Вектор науки ТГУ. №3(3), 2010.С. 61.

¹² Уголовное право России. Общая часть: Учебник. / под редакцией В.П. Ревина. М.: Юстицинформ. 2016.С. 87.

нормах уголовного закона и вытекающая из факта совершения преступления. При этом выраженное, как правило в форме судебного приговора, имеющие последствие в виде судимости.¹³

А. В. Наумов понимает уголовную ответственность, как совокупность всех мер уголовно-правового воздействия, применяемого к лицу, совершившему преступления, включая меры принудительного медицинского характера.¹⁴

Если же обратиться к труду А.В. Бриллиантова, в котором были изучены мнения разных авторов и выделено два наиболее часто встречающихся подхода к определению уголовной ответственности:

1) Под уголовной ответственностью необходимо считать реализацию прав и обязанностей субъектов уголовно-правовых отношений, то есть, государство в лице уполномоченных органов и лица, совершившего преступления;

2) Подход к ответственности исключительно через обязанность виновного, претерпевать определенные негативные последствия в соответствии с уголовным законом.¹⁵

Я же придерживаюсь точки зрения, высказанной А. И. Рарог, поскольку его определение рассматривает понятие уголовной ответственности, как комплексное явление и не сводит его исключительно к обязанности претерпевать негативные последствия, а также говорит о последствиях и форме выражения.

Определяя понятие освобождения от уголовной ответственности, необходимо помнить, что авторы того или иного определения являются

¹³ Уголовное право России. Части: Общая и Особенная. Курс лекций. / под редакцией А.И. Рарог. М., 2005.С. 81.

¹⁴ Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М.: БЕК, 1996. С. 246.

¹⁵ Бриллиантов А.В. Освобождение от уголовной ответственности: с учетом обобщения судебной практики: научно-практическое пособие. Рос.акад. правосудия. М.:Проспект, 2010. С.111.

приверженцами различных концепции определения самой уголовной ответственности.

Так сторонники определения уголовной ответственности, как правового последствия совершения преступления обычно связывают освобождение от уголовной ответственности с отсутствием последствия в виде негативной государственной оценки совершенного преступления. Примером такой позиции является А.С. Сенцов, который говорит, что освобождения от уголовной ответственности можно рассматривать, как «досрочное официальное аннулирование реальных либо потенциальных последствий осуждения данного виновного лица вследствие того, что факт совершения деяния утратил по указанным в законе причинам значения юридического факта как основания его ответственности».¹⁶

Сторонники доктрины «в которой уголовная ответственность есть ухудшение правового статуса лица, совершившего преступления», говоря об освобождении от уголовной ответственности имеют ввиду сохранение этого самого «статуса». Так, например, В.В. Мальцев пишет, что смысл освобождения от уголовной ответственности состоит в том, что лицо, совершившее преступление, официально не признается преступником (со всеми вытекающими для его правового статуса).¹⁷

Авторы, рассматривающие уголовную ответственность исключительно в качестве обязанности лица, совершившего преступление, претерпевать негативное воздействия со стороны государства. Под освобождением от уголовной ответственности понимают исчезновение указанной обязанности лица, как субъекта охранительного уголовного правоотношения. Так А.В. Ендольцева пишет, что «освобождение от уголовной ответственности – это выраженный в соответствующем процессуальном акте безусловный отказ или воздержание (условный отказ) государства в лице уполномоченного

¹⁶ Сенцов А.С. Уголовное право России. Общая часть. Волгоград, 2001. С.384.

¹⁷ Мальцев В.В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности. СПб., 2004. С. 426-427.

органа от официального признания лица виновным в совершении преступления, и как следствие этого от его освобождения и наказания, если такое лицо нецелесообразно, по мнению законодателя, привлекать к уголовной ответственности в случаях, прямо предусмотренных законом».¹⁸

Приверженцы последней концепции, согласно которой под уголовной ответственностью понимают состояние реального претерпевания лицом негативных последствий совершенного им преступления, с той особенностью, что освобождение от уголовной ответственности возможно лишь в случае, когда лицо уже понесло какие-либо негативные последствия преступления. Так согласно мнению В.П. Малкова, «условием освобождения в данном случае будет возмещение виновным ущерба, причиненного преступлением, являющееся не наказанием, а важной мерой воздействия на виновного, способствующей решению задач и целей уголовного закона».¹⁹ Однако, авторы данной концепции не учитывают тот факт, что освобождение от уголовной ответственности не всегда связано с целесообразностью, иногда наступление уголовной ответственности невозможно, например, в случае истечение сроков давности.²⁰

В.В. Мальцев в своей монографии приводит позиции М.П. Капушина и В.И. Курляндского, которые понимают уголовную ответственность как в материальном, так и процессуальном смысле. Материальный смысл уголовной ответственности понимается, как «обязанность виновного дать в установленном порядке отчет в совершенном им преступлении, т.е. быть подвергнутым определенным правоограничениям, вытекающим из установленного порядка привлечения к уголовной ответственности, а также быть осужденным от имени государства и понести заслуженное наказание».

¹⁸ Ендольцева А.В. Институт освобождения от уголовной ответственности. М., 2004. С. 72-73.

¹⁹ Малков В.П. О системе уголовных наказаний и порядке их назначения//Проблемы уголовной ответственности и её дифференциация. Ярославль, 1994. С.34.

²⁰ Сухарева Н.Д. Общеуголовное освобождение от ответственности в российском уголовном праве: Монография. М., 2005. С. 69-71.

Основанием в данном случае служит сам факт совершения преступления. Однако, подобный подход страдает однобокостью, поскольку вся проблема изучения сводится исключительно к обязанности лица, совершившего преступления.²¹ Уголовная ответственность в процессуальном смысле рассматривается, как обязанность лица, привлеченного к уголовной ответственности, отвечать в пределах предъявленного обвинения, быть осужденным от имени государства, понести назначенное наказание. Основание в этом случае уже будет являться наличие достаточных доказательств для предъявления обвинения.

Действующий Уголовный кодекс не содержит в себе нормы, закрепляющей понятия освобождения от уголовной ответственности. Поэтому в теории уголовного права пошли по пути определения освобождения от уголовной ответственности через установление оснований.

Так О.Ю. Аввакумова в своей работе, говорит, что решение об освобождении от уголовной ответственности возможна лишь, когда оно обоснованно и справедливо, то есть в случае, если не препятствует охране прав и свобод личности, охране правопорядка от преступных посягательств, а также способствует исправлению осужденного. Проще говоря, когда нет расхождения с задачами уголовного законодательства и при этом можно достичь цели наказания без применения реальной санкции.

Также О.Ю. Аввакумова далее приходит к выводу, что основанием освобождения от уголовной ответственности является её целесообразность, а в частности целесообразность применения мер государственного принуждения к конкретному лицу. При этом она складывается из двух элементов:

- 1) Невысокая степень общественной опасности преступления;
- 2) Невысокая степень общественной опасности личности виновного.

²¹ Мальцев В.В. Проблемы освобождения от уголовной ответственности и наказания в уголовном праве: Монография. Волгоград: ВА МВД России, 2003. С. 32-33.

При этом она придерживается позиции, согласно которой достаточно одного из перечисленных аспектов²².

Однако начиная с 2013 года в судебной практике было закреплено определение освобождения от уголовной ответственности, в частности п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», в котором под освобождением от уголовной ответственности понимается отказ государства от реализации в отношении лица, совершившего преступления (в частности, от осуждения и наказания такого лица).

Таким образом, установив для правоприменителя, а в частности для судебного звена легальное определение освобождения от уголовной ответственности.

При этом хотелось бы заметить, что, говоря о любом виде освобождения от уголовной ответственности нельзя не упомянуть об основаниях и условиях освобождения, поскольку они являются юридически значимыми признаками.

Если при определении терминов «условия освобождения от уголовной ответственности» и «основания освобождения от уголовной ответственности» обращаться к филологии. Так в словаре Ожегова С.И. основание трактуется, как «существенный признак, по которому распределяется явление, понятие, причина, достаточный повод», а условия, как «обстоятельство, от которого что-нибудь зависит, требование, предъявляемое к одной из сторон».²³

Однако, в уголовно-правовой литературе только при определении основания освобождения от уголовной ответственности уже высказываются несколько точек зрения.

²² Аввакумова О.Ю Проблемы законодательной регламентации понятия освобождения от уголовной ответственности // Вестник Южно-Уральского Государственного Университета. Серия: Право. 2006. №13 (68-1). С. 8-9.

²³ Ожегов С.И. Словарь русского языка. 15-е изд. М. 1984. С. 407, 746.

Так Н.Д. Сухарева в своей монографии привела три распространённые точки зрения относительно этого вопроса:

1) Основания освобождения от уголовной ответственности есть ничто иное, как небольшая общественная опасность лица, совершившего преступление, и возможность его исправления без применения мер уголовно-правового воздействия, а в частности наказания;

2) Основанием является не только небольшая общественная опасность лица («субъективное основание»), но и небольшая опасность совершенного им преступления («объективное основание»);

3) Основание – это определённые требования к такому освобождению, вытекающие из уголовно-правовой нормы.²⁴

Из чего можно сделать вывод, что основание освобождения от уголовной ответственности имеет прочную связь с нормативно определёнными обстоятельствами.

Условия освобождения от уголовной ответственности в юридической литературе определяется в качестве обстоятельства, характеризующего возможность применения основания освобождения. Причем список подобных условий весьма широк: от того какое преступление совершено до юридического статуса лица, совершившего преступления.

Далее хотелось бы перейти к классификациям освобождения от уголовной ответственности, так, например, в главе 11 УК РФ закреплены следующие вариации освобождения:

1) Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием;

2) Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим;

²⁴ Сухарева Н.Д. Общеуголовное освобождение от ответственности в российском уголовном праве: Монография. М., 2005. С. 78.

3) Освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба;

4) Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа;

5) Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности.

Также к отдельным видам освобождения от уголовной ответственности можно отнести освобождение в связи с актами амнистии и помилования, которые не связаны с позитивным посткриминальным поведением лица, совершившего преступления.

Одна из простых классификации, которая может встречаться в юридической литературе. Это деление по месту расположения (или степени обобщенности) нормативного основания. Освобождение по данному критерию разделяется на общие и специальные условия и основания освобождения от уголовной ответственности.²⁵

Общие условия и основания освобождения от уголовной ответственности закреплены в ч. 1 ст. 75 УК РФ.

Специальные условия и основания освобождения от уголовной ответственности, согласно ст. 75 УК РФ предусмотрены в примечаниях к статьям Особенной части УК РФ.

Таким образом, освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные гл. 11 Общей части УК РФ можно назвать общими; а те виды освобождения от уголовной ответственности, которые сформулированы в статьях Особенной части УК РФ — специальными.²⁶

При этом согласится с данной классификацией в отношении освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным

²⁵ Молодцов А.С., Поройко М.С. Аликперов Х.Д. Освобождение от уголовной ответственности. М., 1999. С. 40-41.

²⁶ Архипова М.В, Редькина Е.А. Институт освобождения от уголовной ответственности в нормах Общей и Особенной части Уголовного кодекса РФ // Пролог. 2013. №4 (4).С. 21.

раскаянием, мне кажется, невозможно, так как освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные примечаниями Особенной части УК РФ не содержат в себе всех необходимых признаков, характерных для деятельного раскаяния.

Наряду с выше приведенной классификацией в юридической литературе встречаются иные классификации. В частности, широкое распространение получило деление освобождения по правоприменительному предписанию на такие виды, как дискреционные и императивные, они же «факультативные и обязательные». Деление происходит на основании наличия, вменяемой законодателем, обязанности освобождения от уголовной ответственности к следственно-судебным органам.²⁷

К дискреционному (факультативному) виду освобождения от уголовной ответственности относится случай, когда освобождение является правом, а не обязанностью органов следствия и суда. К таким, в частности, относится ч. 1 ст. 75, ст. 76 и 90 УК РФ, а также примечания к ст. 337 и 338 УК РФ.²⁸

Основание «дискриминационного» характера освобождения от уголовной ответственности, как известно отводится на усмотрение правоприменителя и во многом зависит от постпреступного поведения лица, совершившего преступления. Также усмотрение правоприменителя может зависеть и от внешних факторов, например, при освобождении от уголовной ответственности по примечаниям к ст. 337, 338 УК РФ.²⁹

Императивные (обязательные) напротив содержат обязанность органов следствия и суда освободить от уголовной ответственности. Таковыми

²⁷ А.Н. Игнатов, Ю.А. Красиков. Уголовное право России. Учебник для вузов. В 2-х томах. Т. 1 Общая часть. М.: НОРМА, 2000.С.273.

²⁸ В.С. Комиссаров, И.М. Тяжкова. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов. М.: Статут, 2012С. 674-675.

²⁹ Головкин Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в уголовном праве. М., 2002. С. 267-269.

являются нормы ст. ст. 76.1, 78, 81 и 84, а также большинство примечаний статей Особенной части УК РФ.

При этом нельзя не заметить, что «дискреционность» и «императивность» в большей степени являются процессуальными признаками, которые характеризуют порядок применения освобождения от уголовной ответственности.³⁰

В зависимости от оснований в литературе принято выделять «субъективные» и «объективные» виды освобождения от уголовной ответственности.

Так для освобождения по субъективному признаку необходимо установить и зафиксировать юридически значимое поведение лица, совершившего преступления. Характеризуется оно позитивной посткриминальной направленностью. Примером подобного поведения является: заглаживания вреда, возмещения ущерба. Данные признаки имеют важное значение для таких оснований освобождения от уголовной ответственности, как деятельное раскаяние, примирение сторон, большинства примечаний к статьям Особенной части УК РФ.

Вопрос об освобождении от уголовной ответственности по «объективному» критерию, возможен лишь в случаях, когда нет прямой связи с требованиями к поведению лица, совершившего преступления. То есть основания освобождения от уголовной ответственности составляют факторы, которые не зависят от субъективной воли человека. Примерами подобных оснований являются: истечение сроков давности, наличие иммунитета или же внешние факторы, как в примечаниях к ст. ст. 337, 338 УК РФ.³¹

³⁰ Сухарева Н.Д. Общеуголовное освобождение от ответственности в российском уголовном праве: Монография. М., 2005. С. 82.

³¹ Сухарева Н.Д. Общеуголовное освобождение от ответственности в российском уголовном праве: Монография. М., 2005. С. 83-84.

По содержанию нормативные основания освобождения от уголовной ответственности могут быть классифицированы на условные («временных») и безусловные («окончательные»)³²

Под условным освобождением от уголовной ответственности понимается возложение какой-либо обязанности на виновного, при этом если лицо не исполняет в течение установленного срока, возложенную обязанность, то она соответственно отменяется, дело возобновляется, а лицо привлекается к уголовной ответственности. Примером, на сегодняшний день, являются такие основания, предусмотренные действующим УК РФ, как ст. 90.

В основном статьи, предусматривающие освобождение от уголовной ответственности, являются безусловными, т.е. не устанавливают никаких ограничений после принятия правоприменительного решения об освобождении. Иначе говоря, применение данных оснований влечет прекращение всех мероприятий, связанных с участием лица в уголовно-процессуальном или уголовно-исполнительном производстве.

Также иногда встречаются авторские классификации, в части Н.Д. Сухарева в своей монографии предложила своё понимание института освобождения от уголовной ответственности, а именно выделила две категории такого освобождения – общеуголовные и специальные виды освобождения.

Для общеуголовных видов характерны следующие признаки:

- 1) Основания освобождения не связаны с конкретной нормой Особенной части УК РФ;
- 2) Уголовно-правовые признаки субъекта не влияют на основания освобождения от уголовной ответственности.

Такие основания обладают многовариантностью государственного реагирования на преступность. Например, к таким основаниям относятся:

³² Головкин Л.В: Классификация оснований освобождения от уголовной ответственности //Законность. 1998. № 11.С. 38.

деятельное раскаяние и примирение с потерпевшим. При этом данные основания могут иметь иную правовую природу и будучи закрепленными в актах конституционного и международного права имеют приоритет. В частности, к таковым можно отнести – освобождение в связи с наличием иммунитета или же в связи с изданием акта амнистии.

И наоборот, основания специальных видов освобождения от уголовной ответственности связаны с конкретными нормами Особенной части УК РФ либо зависят от уголовно-правовых признаков субъекта. Их существование обусловлено необходимостью «точечной» реакции государства на конкретные виды преступлений или определенных категорий лиц, их совершающих. Примерами данных оснований служат примечания, закрепленные в статьях Особенной части УК РФ, а также освобождение от уголовной ответственности несовершеннолетних в связи с применением мер медицинского характера.³³

Также говоря об освобождении от уголовной ответственности невозможно не упомянуть о ее соотношении с задачами уголовного законодательства, которые закреплены в ч. 1 ст. 2 УК РФ. Так при буквальном толковании можно сделать вывод, что уголовное законодательство ставит две задачи, а именно охранительную и предупредительную. При этом необходимо помнить, что задачи уголовного права и уголовного законодательства не тождественные понятия.

Охранительная задача уголовного закона имеет две составляющие:

- 1) Связана с тем, что удерживает лиц от совершения преступления посредством воздействия общепредупредительного уголовно-правового отношения;
- 2) Имеет место быть после совершения преступления и обусловлена содержанием возникшего охранительного уголовно-правового отношения ответственности. Реализация последнего как раз и включает в себя такую

³³ Сухарева Н.Д. Общеуголовное освобождение от ответственности в российском уголовном праве: Монография. М., 2005. С. 85-86.

форму реализации, как освобождение от уголовной ответственности. При этом необходимо уточнить, что данная задача подчинена одной из основополагающих целей уголовного закона, а именно восстановлению общественных отношений и интересов.

Анализ действующего уголовного законодательства позволяет сделать вывод, что и освобождение от уголовной ответственности подчинено данной цели. Так восстановительная функция освобождения выражается в возмещении причиненного вреда, что также соответствует и охранительной задаче уголовного закона. Примером этого служат нормы, закрепленные в ст. ст. 75, 76, 76.1, 76.2 УК РФ. Таким образом деяя позитивное постпреступное поведение лица в виде восстановления нарушенных преступлением отношений и интересов основанием для освобождения от уголовной ответственности.³⁴

Практически общепризнано, что предупредительная задача уголовного закона состоит в удержании неопределенного круга лиц от совершения преступления (общая превенция) и в удержании определенного лица от совершения им новых преступлений (частная превенция).³⁵

Несомненно, примерами частной превенции будут являться нормы, предусматривающие освобождение от уголовной ответственности по основаниям, закрепленным в ч.1 ст. 75 УК РФ, ст. 76 УК РФ, поскольку уголовный закон действует не как обычно через суд или следствие, а напрямую, воздействия непосредственно на поведение человека. Данной позиции придерживаются разработчики доктрины «компромисса в борьбе с преступностью».³⁶

Иначе дело обстоит при решении вопроса о соответствии освобождения от уголовной ответственности достижению цели общей

³⁴ Сухарева Н.Д. Общеуголовное освобождение от ответственности в российском уголовном праве: Монография. М., 2005. С. 55-57.

³⁵ Там же С. 64-67.

³⁶ Аликперов Х., Зейналов М., Курбанов К. Задачи института компромисса в борьбе с преступностью? // Уголовное право. 2001. № 4. С. 85-87.

превенции. Поскольку в литературе достижение цели признается лишь в случаях применения иных мер воздействия, рассчитанных в том числе и на восприятие третьих лиц. На сегодняшний день единственным примером иных принудительных мер в УК РФ является воспитательное воздействие, закрепленное в ст. 90 УК РФ.

Таким образом можно прийти к выводу, что существование института освобождения от уголовной ответственности не как не мешает, а даже способствует реализации задач и целей уголовного законодательства, если данный институт рассматривать в качестве альтернативной реакции государства на преступления. В частности, при освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием реализуется правоохранительная и предупредительная задача уголовного законодательства, которые способствуют реализации основополагающей цели уголовного закона, а именно восстановление общественных отношений и интересов.

Однако в уголовном законодательстве и имеется исключение, при котором освобождение от уголовной ответственности происходит без достижения целей уголовного закона, а именно освобождение в связи с истечением сроков давности (ст. 78 УК РФ).

С учетом всего вышесказанного можно сделать вывод, что освобождение от уголовной ответственности есть ничто иное, как отказ государства от реализации осуждения и наказания лица, совершившего преступления.

2. Условия и основания освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием

2.1 Общие условия и основания освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ч. 1 ст. 75 УК РФ)

В Российском законодательстве институт деятельного раскаяния представлен совокупностью норм, которые отражены в Уголовно-процессуальном праве и Уголовном праве. Так в УК РФ закреплена ст. 75, предусматривающая освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. В которой говорится, что лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию этого преступления, возместило ущерб или иным образом загладило вред, причиненный этим преступлением, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным.

Традиционно в ч. 1 ст. 75 УК РФ выделяют две группы юридических признаков, которые рассматриваются при решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Первая группа – это условия освобождения, вторая – основания.

Начнем с условий освобождения от уголовной ответственности. Согласно, приведенной выше формулировки можно выделить следующие условия освобождения:

1. Совершение преступления впервые;
2. Совершение преступления небольшой и средней тяжести;

Первое условие в уголовном законодательстве, на сегодняшний день не имеет даже четкого указания на то, когда лицо можно считать совершившим преступления впервые. Имеются лишь указание на совокупность и рецидив преступлений (ст.17-18 УК РФ).

Соответственно в теории уголовного права подобное отношение законодателя вызвало расхождения мнения относительно этого вопроса. Однако в большинстве научно-практических материалов считают равнозначными понятия «лицо несудимое» и «лицо, совершившие преступления впервые».

Так по мнению А.В. Савкина совершение преступления впервые означает, что лицо находится в уголовных правоотношениях только по поводу совершения одного преступления. Это возможно лишь в случаях, когда лицо действительно совершило только одно преступление, лицо совершило несколько преступлений, но по всем, кроме одного, истекли сроки давности (ст.78 УК РФ), в случае совершения преступления после погашения или снятия судимости (ст.86 УК РФ) либо произошло освобождение от уголовной ответственности в связи с актом амнистии или по другим нереабилитирующим/реабилитирующим основаниям.³⁷

Данный подход широко трактует понятие «лицо, впервые совершившее преступление». И соответственно есть несогласные с ним, так И.Н. Пустовая считает, что лицо, в отношении которого ранее прекращалось уголовное дело по нереабилитирующему основанию, не должно относиться к категории лиц, впервые совершивших преступления. А возможность признания таковым ставит лишь в зависимость от истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности.³⁸

Аналогичный подход прослеживается в случае применения принудительных мер воспитательного воздействия, лицо будет считаться совершенным впервые, если истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности за первое преступление (ст.ст.75-76 УК РФ).

³⁷ Савкин А. Распространить норму о деятельном раскаянии на совершивших преступления средней тяжести // Российская юстиция. - М.: Юрид. лит., 2002, № 5. - С. 43-44

³⁸ Пустовая И.Н. Прекращение уголовного дела в стадии предварительного расследования с освобождением лица от уголовной ответственности (ст. 6-9 УПК РСФСР). Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Пустовая И.Н. - Екатеринбург, 2001. – С. 10.

Если обратиться к правоприменителю, в частности на уровень Верховного суда РФ, то мы увидим выработанную позицию относительно данного спорного вопроса. Так в пункте 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» обозначил какие преступления следует считать совершенными впервые:

а) совершившее одно или несколько преступлений (вне зависимости от квалификации их по одной статье, части статьи или несколькими статьями Уголовного кодекса Российской Федерации), ни за одно из которых оно ранее не было осуждено;

б) предыдущий приговор, в отношении которого на момент совершения нового преступления не вступил в законную силу;

в) предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления вступил в законную силу, но ко времени его совершения имело место одно из обстоятельств, аннулирующих правовые последствия привлечения лица к уголовной ответственности (например, освобождение лица от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности исполнения предыдущего обвинительного приговора, снятие или погашение судимости);

г) предыдущий приговор, в отношении которого вступил в законную силу, но на момент судебного разбирательства устранена преступность деяния, за которое лицо было осуждено;

д) которое ранее было освобождено от уголовной ответственности.

Таким образом, можно сделать вывод, что правоприменитель трактует понятие «лицо, совершившее преступление впервые» весьма широко, так как позволяет признать впервые совершившим преступления лицо, которое в том числе ранее освобождалось от уголовной ответственности по различным основаниям.

Второе условие законодатель в свою очередь определил в Уголовном кодексе, - «Преступлениями небольшой тяжести признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает трех лет лишения свободы» (ч.2 ст.15 УК РФ), а также, - «Преступлениями средней тяжести признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает пяти лет лишения свободы, и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает десяти лет лишения свободы» (ч.3 ст.15 УК РФ).

И так какие же основания для освобождения от уголовной ответственности выделяет законодатель?

Согласно формулировке ч.1 ст. 75 УК РФ основаниями освобождения являются:

1. Добровольная явка с повинной;
2. Способствование раскрытию и расследованию преступления;
3. Возмещение причиненного вреда или заглаживание причиненного преступлением ущерба иным образом;
4. Утрата лицом общественной опасности.

Далее разберем каждое основание в отдельности.

Для установления такого юридического факта, как явка с повинной сначала необходимо определиться с тем о какой явки с повинной идет речь в ч.1 ст. 75 УК РФ. Поскольку имеется аналогичное смягчающие обстоятельства в п. «и» ч.1 61 УК РФ. Однако у них есть небольшая разница, в общих основаниях освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием по сравнению обстоятельствами, смягчающими наказания, добавляется такой признак, как добровольная явка. То есть нам необходимо сначала определиться в каком случае явка с повинной будет носить добровольный характер.

При этом под явкой с повинной в соответствии со ст. 142 УПК РФ понимается добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении. При этом форма этого сообщения не имеет значения, но при устной повинной имеется свой порядок. В частности, устное заявление заносится в протокол, который подписывается заявителем и лицом, его принявшим. Данный протокол должен содержать сведения о заявителе и документах, подтверждающих его личность (ч. 3 ст. 141 УПК РФ).

В научной литературе не сложилось однозначного мнения в каком случае признавать явку с повинной добровольной. В основном добровольность связывают с незнанием правоохранительных органов о совершенном преступлении либо о деталях совершения преступления, в частности о лице, совершившем преступление либо о месте его нахождения.

Также аналогичной позиции придерживается и правоприменитель, так в приговоре Окуловского районного суда Новгородской области № 1-131/2019 от 27.09.2019 говорится, что явка с повинной не может признаваться добровольным заявлением о преступлении, сделанное лицом в связи с его задержанием по подозрению в совершении этого преступления.³⁹

Из чего можно сделать вывод, что инициатива явки с повинной должна исходить от самого заявителя и тогда она будет признаваться добровольной. А в случае, когда заявление было сделано под давлением представленных доказательств виновности лица либо после задержания в качестве подозреваемого, то такое заявление не может быть признано добровольной явкой с повинной.

Однако, чтобы до конца разобраться с характеристикой явки с повинной, необходимо рассмотреть следующие вопросы:

1. во все ли органы можно подать заявление о явке с повинной;

³⁹Приговор Окуловского районного суда Новгородской области от 27.09.2019. № 1-131/2019. [Электронный ресурс]. URL: [//sudact.ru/regular/doc/9dpUXqnlCO6Q/](https://sudact.ru/regular/doc/9dpUXqnlCO6Q/) (дата обращения: 27.05.2020).

2. в каких формах возможна явка с повинной и что должна содержать;

3. Ограничена ли по времени явка с повинной?

И так, какой же круг органов, обращения в которые порождает нужное нам правовое последствия, как явка с повинной? Неизменным в практическом поле является то, что заявление, содержащее явку с повинной должно быть направлено в правоохранительные органы, но не каждый правоохранительный орган уполномочен принимать решение о возбуждении уголовного дела. Либо же принятие обоснованного процессуального решения, относительно вопроса возбуждение уголовного дела по определенному составу преступления может не входить в его подследственность, однако лицо подает в него заявление, содержащее явку с повинной. В таких случаях, данное заявление будет нести нужные нам правовые последствия, поскольку это заявление будет перенаправлено в компетентный орган, о чем будет уведомлен и сам заявитель.

По такому пути и идет практика, так Кузьминский районный суд г. Москвы от 03.12.2012 по иску к и.о. заместителя Кузьминского межрайонного прокурора г. Москвы о взыскании суммы компенсации морального вреда.

В обоснование заявленных требований истец ссылается на то, что он неоднократно обращался в компетентные органы о совершенном работниками уголовного розыска по ЮВАО г. Москвы, Петровки 38 (МВД России по г. Москве), а также следователем ЮВАО г. Москвы совместно с ним (истцом) преступлении, создании организованной группы по фиктивному раскрытию преступлений, все его заявления попадают к ответчику, который постоянно отказывает ему в проверке изложенных фактов, в то время как в его обязанности входит проверка совершенного преступления и реагирование на совершенное преступление. Ответчик халатно относится к своим обязанностям, фактически прикрывает преступную деятельность и невнятно и не мотивированно отказывает в

рассмотрении его заявлений, чем занижает самооценку истца как человека и гражданина РФ, причиняет ему нравственные страдания.

Однако в судебном заседании было установлено, что истец обратился с заявлением о явке с повинной в органы прокуратуры, его заявление было перенаправлено в Прокуратуру г. Москвы, руководителю Главного следственного управления СК РФ по г. Москве, в Прокуратуру ЮВАО г. Москвы и и.о. Кузьминского межрайонного прокурора г. Москвы. О данных направлениях истец был извещен.⁴⁰

Из этого следует, что вопрос по заявлению будет решаться компетентным органом, но при этом обращение в другой правоохранительный орган не исключает саму явку с повинной и её правовые последствия.

Необходимо отметить, что мотивы заявителя могут быть не только положительными (раскаяние, чувство вины, жалость к потерпевшему, желание смягчить ответственность и т.д.), но и отрицательными (желание ввести в заблуждение следствие, избежать ответственности за более тяжкое преступление и т.д.) поскольку для правоприменителя это не имеет значения.

Также в пункте 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» приводится интересный пример о явке с повинной: задержание на месте преступления объективно исключает возможность явиться в правоохранительные органы с сообщением о совершенном преступлении. Это позволяет нам сделать вывод о том, что не любое сообщение о преступлении является явкой с повинной. И практика идет по тому же пути. Так Канский городской суд Красноярского края рассматривая дело №1-439/11901040006000925/2019 от 26.09.2019 г. Не

⁴⁰ Решение Кузьминского районного суда г. Москвы от 03.12.2012 г. № 2-5591/2012 [Электронный ресурс]. URL: //sudact.ru/regular/doc/isuvpCmIpxrO/ (дата обращения: 27.05.2020).

принял доводы защитника о явке с повинной, поскольку инкриминированное ему деяние было выявлено сотрудниками полиции самостоятельно, которые задержали Рабского Д.Р., отстранили его от управления транспортным средством и установили у последнего состояние опьянения, а признательные пояснения Рабского Д.Р. данные после этого, относительно управления автомобилем в состоянии опьянения, суд, наряду с другими данными, расценил в качестве активного способствования расследованию преступления.⁴¹

То есть, из этого следует, что явка с повинной возможна лишь в случаях, когда лицо обращается в органы с информацией о совершенном им преступлении и которая не известна правоохранительным органам, в частности не должно быть известно, что именно это лицо совершило преступления, в случаях когда о совершении самого преступления правоохранительным органам известно.

Таким образом заявление о явки с повинной может быть подано в любой доступной человеку форме: устно (при личном приеме и по телефону), письменно (лично принести, отправить по почте) и т.д. при этом само заявление должно содержать информацию о совершенном преступлении или его деталях, которые правоохранительным органам не известны.

Законодатель не установил временных ограничений по явки с повинной, а также в правоприменительной практике они не прослеживаются, но есть момент, который исключает явку с повинной. Так не будет признано явкой с повинной, если лицо сообщает о совершенном им преступлении к моменту, когда уже благодаря оперативно-розыскным мероприятиям сотрудникам правоохранительных органов известны все обстоятельства совершенного деяния. Такой же позиции придерживается правоприменитель, так Свердловский районный суд г. Костромы в своем приговоре от

⁴¹ Приговор Канского городского суда Красноярского края от 26.09.2019 г. № 1-439/2019[Электронный ресурс]. URL://sudact.ru/regular/doc/Qhh3h1bxeGWn/ (дата обращения: 27.05.2020).

29.11.2019 № 1-543/2019 не признал явкой с повинной объяснение с признанием своей вины, раскаянием и т.п. ФИО 1, поскольку к 11.09.2019 году, т.е. моменту дачи данных объяснений правоохрнительным органам уже были известны все обстоятельства совершенного им деяния.⁴²

Таким образом, лицо ограничено лишь скоростью работы правоохрнительных органов и тем, какой промежуток времени необходим сотрудникам данных органов для установления обстоятельств.

Подводя промежуточный итог вышеизложенному, явка с повинной – это добровольное сообщение лицом о совершенном им преступлении, при условии, что на момент сообщения правоохрнительным органам не известно о нем.

Следующим основанием деятельного раскаяния является активное способствование раскрытию и расследованию преступления. Законодатель легального определения для правоприменителя не закрепил. Поэтому для приобретения представления о данном условии необходимо обратиться к литературе и судебной практике.

Так А.Г. Антонов пишет, что способствование раскрытию и расследованию преступления выражается не только в реальной и результативной помощи следствию, но и в попытках, в стремлении к оказанию такой помощи.⁴³

А.В. Наумов пишет, что способствование в раскрытии и расследовании преступления выражается в сообщении органам следствия или суда фактов о совершенном преступлении, которые им не известны и которые могут помочь в изобличении преступника.⁴⁴

⁴² Приговор Свердловского районного суда г. Костромы от 29.11.2019 № 1-543/2019 [Электронный ресурс]. URL: [//sudact.ru/regular/doc/wzdzlq4uIXxS/](http://sudact.ru/regular/doc/wzdzlq4uIXxS/) (дата обращения: 27.05.2020).

⁴³ Антонов А.Н. Деятельное раскаяние. – Кемеров: Кузбассвузиздат, 2002. С. 106.

⁴⁴ Российское уголовное право. Общая часть: Учебник / Бородин С.В., Кудрявцев В.Н., Кузнецова Н.Ф., Наумов А.В., и др.; Под ред.: Кудрявцев В.Н., Наумов А.В. - М.: Спарк, 1997. С. 341-350.

Практика идет по более конкретному пути и определяет способствование раскрытию и расследованию преступления через перечисления конкретных примеров. Так в Определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28 сентября 2011 г. № 66-О11-121 активное способствование раскрытию и расследованию преступлений может выражаться в том, что виновный указывает на место нахождения орудий преступления, помогает в организации и проведении следственных экспериментов, в представлении вещественных доказательств, в изобличении других соучастников преступления и в розыске имущества, добытого в результате совершения преступления.⁴⁵

Или же Ухтинский городской суд Республики Коми в приговоре № 1-533/2019 от 29.11.2019 признал по эпизоду незаконного приобретения и хранения наркотических средств – активное способствование расследованию преступления, выразившееся, в том, что он на всем протяжении предварительного расследования давал правдивые и полные показания, способствующие расследованию преступления, указал способ приобретения наркотических средств.⁴⁶

При этом согласно п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» условие освобождения от уголовной ответственности в виде способствования раскрытию и расследованию преступления следует считать выполненным, если лицо способствовало раскрытию и расследованию преступления, совершенного с его участием.

⁴⁵ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28.09.2011 г. № 66-О11-121 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vsrp.ru/files/13850/> (дата обращения: 27.05.2020).

⁴⁶ Приговор Ухтинского городского суда Республики Коми от 28.11.2019 № 1-533/2019. [Электронный ресурс]. URL: [//sudact.ru/regular/doc/U4SfOveVwqVB/](https://sudact.ru/regular/doc/U4SfOveVwqVB/) (дата обращения: 27.05.2020).

Из чего можно сделать вывод, что ключевым и определяющим моментом для признания действия лица, совершившего преступления способствованием к раскрытию или расследованию преступления, являются действия, в результате которых правоохранительный орган, а в частности орган ведущий расследование получает новые доказательства. И этот же момент подмечается практикой, так в постановлении Кировского районного суда г. Омска № 1-883/2019 от 27.11.2019 говорится, что подсудимая активно способствовала расследованию преступления—указав место сбыта похищенного, в результате чего были получены новые доказательства: копия залогового билета и допрошена Журид.⁴⁷

Также следует заметить, что закон рассматривает содействие в раскрытии и расследовании преступления, как юридический факт, который является обстоятельством, смягчающим наказание (п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ).

Таким образом, активное содействие в раскрытии есть ничто иное, как сообщение органам следствия или суда о совершенном преступлении, о котором им не известно, а активное содействие в расследовании преступления, есть ничто иное, как сообщение органам следствия или суда фактов о совершенном преступлении, которые им не известны, выражающиеся как правило в указании на место нахождения орудия преступления, помощи в организации и проведении следственных экспериментов, в представлении вещественных доказательств и т.д. в результате чего орган ведущий расследования получает новые доказательства.

Предпоследним основанием деятельного раскаяния является возмещение причиненного вреда или заглаживание причиненного преступлением ущерба иным образом.

⁴⁷Постановление Кировского районного суда г. Томска от 27.11.2019. № 1-883/2019 [Электронный ресурс]. URL: [//sudact.ru/regular/doc/cE7awCNJKeYS/](https://sudact.ru/regular/doc/cE7awCNJKeYS/) (дата обращения: 27.05.2020).

Под ним в пункте 2.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» понимается имущественная, в том числе денежная, компенсация морального вреда, оказание какой-либо помощи потерпевшему, принесение ему извинений, а также принятие иных мер, направленных на восстановление нарушенных в результате преступления прав потерпевшего, законных интересов личности, общества и государства. Этот элемент деятельного раскаяния появляется лишь после того, как преступлением был причинен вред общественным отношениям и впоследствии привел к наступлению общественно опасных последствий.

Заглаживание вреда представляет собой устранение уже наступивших последствий, восстановление состояния объекта в положение, в котором он находился до момента совершения преступления. Что отличает его от предотвращения виновным вредных последствий.

Уголовно-процессуальный кодекс, как и Уголовным кодексом конкретно не определяют какие действия нужно совершить лицу, чтобы причиненный вред или ущерб, считался заглаженным.

Также следует учитывать, что в Российском законодательстве, вред подразделен на вред материальный, физический и моральный. Из чего следует, что лицо, совершившее противоправное деяние, может возместить вред по-разному.

Возмещение материального ущерба подразумевает заглаживание виновным причиненного вреда путем передачи потерпевшему определенных вещей либо ценностей, либо денежных средств. Соответственно, когда потерпевшему возвращаются все похищенные предметы или выплачиваются суммы, компенсирующие их стоимость, то ущерб считается возмещенным. Также необходимо возместить стоимость тех предметов, которые были уничтожены при совершении преступления или им был нанесен существенный вред. Так, например, Ачинский городской суд Красноярского

края посчитал ущерб возмещенным, поскольку похищенное имущество было возвращено.⁴⁸

При причинении значительного вреда определенной вещи виновный может возместить часть его стоимости, а именно ту часть, которой соразмерна стоимость восстановления. Но вред причиняется не всегда только материальный, а соответственно и рассматривают данное основание с разных сторон, так в приговоре Железнодорожного районного суда г. Екатеринбурга № 1-408/2019 от 06.11.2019 г. ущерб рассматривался в двух плоскостях в материальном, в дальнейшем именуемы ущерб и нематериальном (моральный) именуемый вред. Так суд признал, что Юкляевский (виновный) в содеянном раскаялся, полностью возместил ущерб в размере 14000 рублей, а также загладил причинный вред путем принесения извинений. При это просто принесение извинений без положительной ответвлённой реакции потерпевшего не может считаться в качестве заглаживания вреда.⁴⁹

Из чего можно сделать промежуточный вывод о том, что, говоря о возмещении вреда правоприменитель подразумевает компенсацию имущественного ущерба, если речь идет о выбытие материальных ценностей или их повреждение и о заглаживание вреда иным образом, когда речь идет о моральном или физическом вреде.

И подобное разделение определений «возмещение ущерба» и «заглаживание вреда» для правоприменителя не редкость, поскольку в основном их рассматривают как неразрывные и дополняющие друг друга понятия.

Также если обратиться к п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения

⁴⁸ Постановление Ачинского городского суда Красноярского края от 15 августа 2019г. №1-611/2019 [Электронный ресурс]. URL: //sudact.ru/regular/doc/HjulrtwG6aJK/ (дата обращения: 27.05.2020).

⁴⁹ Приговор Железнодорожного районного суда г. Екатеринбург от 06.11.2019. № 1-408/2019 . URL: //sudact.ru/regular/doc/xFVx3bDq4uNy/ (дата обращения: 27.05.2020).

от уголовной ответственности», то мы увидим, что возмещения или заглаживая вреда могут быть произведены не только лицом, совершившим преступление, но и по его просьбе (с его согласия) другими лицами. Что фактически позволяет сделать, вывод о том, что личное выполнения данного основания не требуется, достаточно того, чтобы потерпевшему был возмещен либо заглажен вред.

Также в этом же пункте говорится, что одно лишь обещание возместить вред либо его заглавить не может расцениваться как основания освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

Таким образом, говоря о таком основании освобождения от уголовной ответственности, как возмещение причиненного вреда или его заглаживание имеется ввиду поведение виновного лица, направленное на совершение активных действий по возмещению причиненных последствий, но при этом нужно помнить, что выполнить эти активные действие может не только лицо, совершившее преступление, но и по его просьбе либо с согласия 3-е лицо.

Последним основанием освобождения от уголовной ответственности является утрата лицом общественной опасности. Оно является относительно новым для уголовного законодательства, но полноценно говорить о нем, как о самостоятельном основании освобождение от уголовной ответственности мы не можем, поскольку оно раскрывается через совокупность вышеописанных оснований.

В литературе общественную опасность понимают, как способность деяния причинить вред общественным отношениям либо создать угрозу такого причинения.⁵⁰

Так согласно п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами

⁵⁰ Уголовное право. Общая часть: учебник /под общ.ред. С.А.Денисова, Л.В. Готчиной, А.В. Никуленко. // Изд-во СПб ун-та МВД России.СПб.:ООО «Р-КОПИ», 2017. С. 59.

законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» деятельное раскаяние может влечь освобождение от уголовной ответственности только в том случае, когда лицо вследствие этого перестало быть общественно опасным. Разрешая вопрос об утрате лицом общественной опасности, необходимо учитывать всю совокупность обстоятельств, характеризующих поведение лица после совершения преступления, а также данные о его личности. При этом признание лицом своей вины без совершения действий, предусмотренных указанной нормой, не является деятельным раскаянием.

При этом правоприменитель относится к данному основанию формально, то есть вопрос о том перестало ли лицо быть общественно-опасным решается наличием или отсутствием таких оснований, как добровольная явка с повинной, содействие раскрытию и расследованию преступления, возмещения материального ущерба или заглаживания вреда иным образом. Например, говоря об общественной опасности Омский областной суд приходит к следующему выводу, что деятельное раскаяние может влечь освобождение от уголовной ответственности только в том случае, когда лицо вследствие этого перестало быть общественно опасным. Разрешая вопрос об утрате лицом общественной опасности, необходимо учитывать всю совокупность обстоятельств, характеризующих поведение лица после совершения преступления, а также данные о его личности.⁵¹ Поэтому я считаю введения данного основания излишнем и предлагаю его исключить из ч. 1 ст. 75 УК РФ.

Следующий проблемный вопрос, который связан с применением ч. 1 ст. 75 УК РФ и касающийся его оснований, звучит так: необходимо ли выполнить все указанные в статье основания для освобождения от уголовной ответственности?

⁵¹ Апелляционное постановление Омского областного суда от 26.12.2019 № 22-4022/2019. [Электронный ресурс] URL: //sudact.ru/regular/doc/c6OUGKUjeZHr/ (дата обращения: 27.05.2020).

В научной литературе идут споры по этому поводу, поскольку формулировка, выдвинутая законодателем, говорит об обязательном наличии всех оснований для освобождения от уголовной ответственности. И соответственно выделяются две противоположные точки зрения.

Авторы первой точки зрения, считают, что обязательно наличие всей указанное в законе совокупности оснований. Так А. Х.-И. Хамаганова с своей работе пишет, что просто явка с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, либо возмещения причиненного ущерба свидетельствует лишь об обстоятельствах, смягчающих наказание.⁵²

Авторы второй точки зрения, считают, что наличие всех оснований для освобождения от уголовной ответственности по ч. 1 ст. 75 УК РФ не обязательно, но как минимум два должны присутствовать.⁵³

При этом правоприменитель склоняется ко второй позиции, согласно которой выполнять все основания освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием не обязательно, достаточно выполнить только те, которые лицо имеет возможность объективно совершить. Поскольку часто встречаются ситуации, когда возместить материальный ущерб невозможно, ввиду отсутствие такового (при покушении на преступление или при формальных, усеченных составах преступления) либо лицо не может явиться с повинной, поскольку было задержано после совершения преступления, но при этом активно способствовала раскрытию и расследованию преступления, возместило причиненный ущерб или загладило его иным образом. Главным в данной точки зрения является последнее основание, а именно утрата лицом общественной опасности, т.е. достаточно наличие только тех оснований, которые позволяют правоприменителю однозначно установить факт утраты лицом общественной опасности.

⁵² Хамаганова А.Х.-И. Деятельное раскаяние: теория и практика освобождения от уголовной ответственности. Автореф. дис канд. юрид. наук / Хамаганова А.Х., 2007. С. 18.

⁵³ Горжей В.Я. Деятельное раскаяние: проблемы правоприменения // Российский следователь. - М.: Юрист, 2003, № 4. С. 21.

Так например, в апелляционном постановлении Санкт-Петербургского городского суда говорится, что в соответствии с ч.1 ст. 75 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию этого преступления, возместило ущерб или иным образом загладило вред, причиненный этим преступлением, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным, но при этом по смыслу ч. 1 ст. 75 УК РФ, освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием возможно при условии выполнения всех перечисленных в ней действий или тех из них, которые с учетом конкретных обстоятельств лицо имело объективную возможность совершить.⁵⁴

Таким образом, действительно выполнять все основания, предусмотренные ч. 1 ст. 75 УК РФ не обязательно, а достаточно лишь тех из них, которое лицо, совершившее преступление объективно может выполнить.

Следовательно, для окончательного решения данной проблемы, считаю необходимым внести изменения в формулировку ч. 1 ст. 75 УК РФ и представить её в следующей редакции:

«Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию этого преступления, возместило ущерб или иным образом загладило вред, причиненный этим преступлением либо совершило те, которые с учетом конкретных обстоятельств лицо имело объективную возможность выполнить и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным».

⁵⁴ Апелляционное постановление Санкт-Петербургского городского суда от 19.12.2019 № 1-43/2019 [Электронный ресурс] URL: //sudact.ru/regular/doc/SLoI1shc61HO/ (дата обращения: 27.05.2020).

2.2 Специальные условия и основания освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ч.2 ст. 75 УК РФ).

Согласно ч. 2 ст. 75 УК РФ «Лицо, совершившее преступление иной категории, освобождается от уголовной ответственности только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса».

Таким образом, освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием возможно лишь в отношении лица, которое совершило преступление иной категории тяжести, здесь подразумевается первая часть данной нормы, в которой говорится о преступлениях небольшой или средней тяжести, а следовательно в нашем случае, законодатель имеет в виду преступления тяжкие и особо тяжкие.

При этом хотелось бы заметить, что появляется категорическое выражение «освобождается от уголовной ответственности», т.е. у органа следствия или суда появляется обязанность освободить лицо, совершившее преступления.⁵⁵

Сами же условия и основания данного вида освобождения не закреплены в ч. 2 ст. 75 УК РФ, а формулировка статьи «... только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса», говорит лишь об отсылочном характере.

Следовательно это позволяет сделать нам вывод, что условия и основания данного вида освобождения сформулированы в специальных примечаниях, предусмотренных конкретными статьями Особенной части УК РФ.

Однако уже на этом этапе возможно выделить общие для всех примечаний условие, а именно совершения преступления, предусмотренного определенной нормой Особенной части УК РФ.

⁵⁵В.С. Комиссаров, И.М. Тяжкова. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов. М.: Статут, 2012. С. 676-687.

При рассмотрении оснований заслуживает внимание мнение В.П. Ревина, который выделяет следующие основания освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные ч. 2 ст. 75 УК РФ:

1. Деятельное раскаяние лица, характеризует возможность исправления без применения мер уголовного преследования;
2. Целесообразность применения освобождения, в тех случаях, когда лицо ещё может «опомниться», т.е. предотвратить наступление ещё более тяжких последствий;
3. Несовершение им иного преступления, за которое оно может быть привлечено к уголовной ответственности.⁵⁶

При этом действительно в большинстве случаев, предусмотренных примечаниями статей Особенной части уголовного закона содержится формулировка «в действиях лица не содержится иного состава преступления».

Это означает, что в действиях лица совершившего общественно опасное деяние, ответственность за которое предусмотрено в нескольких статьях особенной части уголовного закона и в одной из них содержатся примечания освобождающие от уголовной ответственности и в случаях его применения, лицо действительно будет освобождено от уголовной ответственности именно по этой статье, при этом ответственность за деяние подпадающие под признаки предусмотренные другой статьей остается.

Я считаю его ошибочным, поскольку здесь присоединяюсь к мнению Н. Е. Крыловой, которая говорит о том, что такое указание в примечаниях статей Особенной части УК РФ является излишнем, так как снижает профилактическую функцию УК РФ, путем создания иллюзии того, что даже выполнения всех специальных условий и оснований, предусмотренных в

⁵⁶ Уголовное право России. Общая часть: Учебник. / под редакцией В.П. Ревин. М.: Юстицинформ. 2016. С. 433-437.

примечаниях статей Особенной части, не освобождает от уголовной ответственности за данное преступление. А также дублирует ст. 8 УК РФ.⁵⁷

Интересный момент, который встречается в литературе, это то, что количество специальных видов освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, предусмотренных Особенной частью уголовного закона разнятся в зависимости от авторов.

Таким образом, можно сделать вывод, что в литературе существует проблема относительно того все ли виды, отраженные в примечаниях к статьям Особенной части Уголовного закона относятся к случаям деятельного раскаяния.⁵⁸

Так, например, А. Э. Жалинский выделяет лишь 13 случаев освобождения от уголовной ответственности по ч. 2 ст. 75 УК РФ.⁵⁹

Мотивируя это избитой фразой, что «такие случаи касаются лишь отдельных видов преступлений и условия освобождения не совпадают с условиями освобождения в силу деятельного раскаяния, предусмотренными в ст. 75 УК», в последующем присваивая им название «специальные виды освобождения от уголовной ответственности» и приводя перечень примечаний к статьям, относящимся к ним, в частности: ст.ст. 126, 204, 205, 206, 208, 222, 223, 228, 275 (примечание к ст. 275 распространяется также на ст. 276 и 278 УК), 291 и 307 УК РФ.⁶⁰

Немного иного мнения придерживается Н. Е. Крылова, которая говорит, что освобождение от уголовной ответственности по примечаниям к статьям Особенной части УК в связи с деятельным раскаянием возможно в 23 случаях.⁶¹

⁵⁷В.С. Комиссаров, И.М. Тяжкова. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов. М.: Статут, 2012.С. 686-687.

⁵⁸ Там же.С. 676-687.

⁵⁹А.Н. Игнатов, Ю.А. Красиков.Уголовное право России. Учебник для вузов. В 2-х томах. Т. 1 Общая часть. М.: НОРМА, 2000. С.275.

⁶⁰Там же.С.283;

⁶¹В.С. Комиссаров, И.М. Тяжкова. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов. М.: Статут, 2012. С. 676-687.

В связи с неоднозначностью отнесения у различных авторов случаев предусмотренных Особенной частью УК РФ к специальным видам освобождения в связи с деятельным раскаянием, мы разберем лишь некоторые примечания к статьям особенной части, а именно ст.ст.126, 198, 204, 205, 222, 228, 291, 307, 337 и 338 УК РФ и попробуем соотнести их именно с таким видом освобождения от уголовной ответственности, как деятельное раскаяние.

И так начнем по порядку ст. 126 УК РФ «Похищение человека». В соответствие с её примечанием, лицо освобождается от уголовной ответственности, в случае добровольного освобождения похищенного, если в его действиях не содержится иного состава преступления. При этом сразу же исключим ч. 3 анализируемой нормы. Поскольку при буквальном толкование нормы, а именно деяния, предусмотренные ч. 1 и 2, если они совершены организованной группой (данный пункт нас особо не интересует, ведь противоречие не в нем) либо повлекли по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия. Здесь нас интересует такой квалифицирующий признак, как «повлекли по неосторожности смерть потерпевшего». Так как в результате применения к этому признаку примечания фактически мы получаем, что виновный освобождает тело потерпевшего. Примечание этой нормы содержит такое условие применения освобождения от уголовной ответственности, как «если в его действиях не содержится иного состава преступления». На мой взгляд, примечание к статье 126 УК РФ не имеет отношения к ч. 2 ст. 75 УК РФ, так как указанная часть дает возможность освободить от уголовной ответственности виновного, если он совершил преступление иной категории тяжести, чем предусмотрено в ч. 2 ст. 75 УК РФ и хоть Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» не ставит в обязательный аспект соблюдение условия и оснований, предусмотренные ч. 1 данной

статьи для освобождение от уголовной ответственности. Но всё же само деятельное раскаяние в этом же постановление раскрывается через общие основания и условия, которые отражены в ч.1, несмотря на то что единого толкования определения в литературе не сложилось.

Так, например, Слободской районный суд вынес приговор по делу № 1-2/25/2018 от 13 июля 2018 г, где Сидоров М.В., Кугаевский А.А., совершили похищение человека, группой лиц по предварительному сговору, из корыстных побуждений, при следующих обстоятельствах: совершения незаконного проникновения в жилище Потерпевшего с целью его захвата. Продолжая осуществлять задуманное вывезли его в безлюдное место в лесном массиве, где требовали передать им денежные средства. После получение денежных средств потерпевший был освобожден.

Доводы стороны защиты о необходимости применения в отношении подсудимых примечания к ст. 126 УК РФ были судом отклонены, поскольку под добровольным освобождением похищенного человека применительно к примечанию к ст. 126 УК РФ понимается такое освобождение, которое не обусловлено достижением цели похищения. Однако, по настоящему делу установлено, что подсудимые освободили потерпевшего, только когда он согласился отдать требуемую с него сумму денег, то есть после достижения цели похищения.⁶²

Тем самым, согласно практике, если похищение было совершено с определенной целью и эта цель была достигнута, а потерпевшего освободили после этого, то применение не применяется.

Таким образом, по моему мнению, данное освобождение от уголовной ответственности не соотносится с деятельным раскаянием как таковым.

Следующие анализируемое примечание отражено в ст. 198 УК РФ «Уклонение физического лица от уплаты налогов, сборов и (или)

⁶²Приговор Слободского районного суда Кировской области от 13 июля 2018 г. № 1-2/25/2018 [Электронный ресурс]. URL: [//sudact.ru/regular/doc/qFi2fPbdlzHK/](http://sudact.ru/regular/doc/qFi2fPbdlzHK/) (дата обращения: 31.05.2020).

физического лица - плательщика страховых взносов от уплаты страховых взносов», однако при этом можно сказать, что оно также относится к ст. 199 УК РФ «Уклонение от уплаты налогов, сборов, подлежащих уплате организацией, и (или) страховых взносов, подлежащих уплате организацией - плательщиком страховых взносов». В соответствии с п. 3 примечания к ст. УК РФ «Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если оно полностью уплатило суммы недоимки и соответствующих пеней, а также сумму штрафа в размере, определяемом в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации». Что в свою очередь уже больше подходит под описание деятельного раскаяния, чем ранее рассмотренная норма. Однако, если обратить внимание на криминологическую подоплеку указанного примечания, то мы увидим, что в теоретическом смысле имеется лишь сходство с деятельным раскаянием. Поскольку оно является лишь средством «более легкого выбивания» платежа в бюджет или внебюджетные фонды. Ведь в данном случае государству выгоднее получить средства в казну, нежели тратиться на наказание виновного и ничего не получить. Мне кажется, что данная позиция государства обусловлена спецификой совершаемого преступления.

И практика, опять же, пускай и косвенно, но это подтверждает. Так Постановлением Волжского городского суда № 1-351/2017 от 19 апреля 2017 г. Индивидуальный предприниматель(О) уклонился от уплаты налогов с физического лица путем включения в налоговую декларацию заведомо ложных сведений, в крупном размере.

В судебном заседании от подсудимого (О) поступило ходатайство о прекращении уголовного дела в соответствии с частью 1 ст. 76.1 УК РФ, ссылаясь на то, что ранее он к уголовной ответственности не привлекался, в добровольном порядке в период предварительного следствия в полном объеме возместил ущерб, причиненный бюджетной системе Российской Федерации.

Из материалов уголовного дела видно, что настоящее уголовное дело поступило в Волжский городской суд. Штраф на (О) не налагался, что следует, как из пояснений представителя потерпевшего, так и из письменных пояснений начальника налогового органа, ввиду погашения ИП (О) недоимки и пени в день представления уточненной налоговой декларации. После чего ходатайство было удовлетворено, а уголовное дело прекращено.⁶³

Таким образом, на практике, данное примечание относят к ст. 76.1 УК РФ, а не к деятельному раскаянию.

Ст. 204 УК РФ «Коммерческий подкуп», согласно примечанию к указанной статье «Лицо, совершившее преступление, предусмотренное частями первой-четвертой настоящей статьи, освобождается от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления и либо в отношении его имело место вымогательство предмета подкупа, либо это лицо добровольно сообщило о совершенном преступлении в орган, имеющий право возбудить уголовное дело». Данное примечание практически полностью охватывается определением деятельного раскаяния по ч. 1 ст. 75 УК РФ и, за исключением такого условия, как совершение преступления впервые. Аналогичным по содержанию является примечание к ст. 291 УК РФ «Дача взятки».

При этом на практике встречаются случаи, когда примечание применяют вместе с ч. 2 ст. 75 УК РФ, нам это говорит о том, что правоприменитель считает данное примечание специальным видом освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Так Центральный районный суд г. Челябинска рассмотрев в открытом судебном заседании жалобу защитника ООО «ЛАНИТ-Урал» Оводова Е.А. на постановление мирового судьи по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч.2 ст. 19.28

⁶³Постановление Волжского городского суда Волгоградской области от 19.04.2017 № 1-351/2017. [Электронный ресурс]. URL://sudact.ru/regular/doc/0a1qXKimoOH/ (дата обращения: 31.05.2020).

КоАП РФ. Из материалов дела следует, что К.А.С. и Б.А.Е., незаконно передали должностному лицу – начальнику управления по развитию проекта «Информационное общество» Челябинского филиала ОАО «Ростелеком» П.В.В. в качестве коммерческого подкупа денежные средства в размере 16 199 999 рублей 50 копеек за совершение в пользу последних и представляемого ими ООО «ЛАНИТ-Урал» незаконных действий при подготовке конкурсной документации по проекту «Безопасный город. Челябинск».

Следователем ОВД третьего отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета РФ вынесены постановления о возбуждении уголовного дела, предусмотренного п. «б» ч.2 ст. 204.1 УК РФ в отношении В.О.И., по п. «в» ч.4 ст. 204 УК РФ в отношении П.В.В. Следователем ОВД третьего отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета РФ вынесено постановление о прекращении уголовного преследования в отношении К.А.С., Б.А.Е. по факту совершения ими преступления, предусмотренного п.п. «а», «б» ст. 204 УК РФ на основании примечания к ст. 204 УК РФ, ч.2 ст. 75 УК РФ, ч.2 ст. 28 УПК РФ.

Как следует из постановления о прекращении уголовного преследования, оно вынесено в отношении К.А.С. и Б.А.Е., как лиц, совершивших преступление, при наличии оснований, предусмотренных примечаниями к ст. 204 УК РФ, ч.2 ст. 75 УК РФ, ч.2 ст. 28 УПК РФ.⁶⁴

Примечание к ст. 205 УК РФ «Терроризм» звучит, как «Лицо, участвовавшее в подготовке террористического акта, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным предупреждением органов власти или иным способом способствовало предотвращению осуществления террористического акта и если в действиях этого лица не

⁶⁴Решение Центрального районного суда г. Челябинска от 19.09.2018. № 12-937/2018.[Электронный ресурс]. URL: //sudact.ru/regular/doc/Z9tLUXFjbyNh/ (дата обращения: 31.05.2020).

содержится иного состава преступления». Указанное примечание, как и ранее приведенное практически полностью охватывается определением деятельного раскаяния по ч. 1 ст. 75 УК РФ, за исключением такого условия, как совершение преступления впервые. При этом возмещение ущерба и заглаживания вреда выражаются во фразе «способствования предотвращения осуществления террористического акта». А также практика трактует аналогичным образом «своевременным предупреждением органов власти» как «явку с повинной» по ч. 1 ст. 75 УК РФ.

Так в приговоре Верховного Суда Чеченской Республики Тепишев С.Ш., Саккаев А.Х., Тепишев Ю.А., Зубаев И.Ш. и Хамзаев М.Ж., каждый, совершили приготовление к террористическому акту. Согласно материалам дела: в конце лета, начале осени 2010 года Тепишев С.Ш., Саккаев А.Х., Тепишев Ю.А., Зубаев И.Ш. и Хамзаев М.Ж., вступив в террористическую организацию в разное время и при разных обстоятельствах, создали на территории этого района устойчивую вооруженную группу (банду) в целях совершения нападений на граждан и организации.

Судом установлено, что подсудимые подготовили взрыв СВУ в момент прохождения грузового железнодорожного состава с нефтью или нефтепродуктами с целью прекращения их вывоза из Чеченской Республики. При этом террористический акт не был совершен по независящим от членов банды причинам, из-за пресечения их преступной деятельности сотрудниками правоохранительного органа. Никто из подсудимых своевременно о готовящемся террористическом акте органы власти не предупредил и иным способом предотвращению осуществления террористического акта не способствовал, а потому оснований для освобождения кого-либо из подсудимых от уголовной ответственности за это преступление на основании примечания к ст. 205 УК РФ не имеется.

Т.е. задержание до взрыва объективно исключает возможность явиться в правоохранительные органы с сообщением о совершенном преступлении.⁶⁵

Ст. 222 УК РФ «Незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов» содержит следующего вида примечания: «Лицо, добровольно сдавшее предметы, указанные в настоящей статье, освобождается от уголовной ответственности по данной статье. Не может признаваться добровольной сдачей предметов, указанных в настоящей статье, а также в статьях 222.1, 223 и 223.1 настоящего Кодекса, их изъятие при задержании лица, а также при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию». Аналогичное по содержанию примечание встречается в ст. 223 УК РФ. Оба примечания не соотносятся с ч. 2 ст. 75 УК РФ, так как в них указываются обстоятельства освобождения от уголовной ответственности, но не признаки, определяющие деятельное раскаяние. За исключением одного, а именно сдача оружия (наркотических средств) по своей сути данное деяние является позитивным посткриминальным поведением, которое может быть выражением, например, в способствовании раскрытию и расследованию преступления или явки с повинной, что в свою очередь является одним из оснований деятельного раскаяния. При этом согласно Абзацу 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» невозможность применения примечания не исключает возможность освобождения от уголовной ответственности по общим условиям и основаниям освобождения в связи с деятельным раскаянием, в частности приводится пример по ч. 1 ст. 222, когда лицо не сдало огнестрельное оружие в связи с его сбытом, но при этом:

⁶⁵Приговор Верховного Суда Чеченской Республики от 17.06.2013. № 2-16/2013. [Электронный ресурс]. URL://sudact.ru/regular/doc/yzKCV40sz4VI/ (дата обращения: 31.05.2020).

1. Явилось с повинной;
2. Способствовало раскрытию и расследованию преступления.

В соответствии с примечание к ст. 228 УК РФ «Лицо, совершившее предусмотренное настоящей статьей преступление, добровольно сдавшее наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, и активно способствовавшее раскрытию или пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом указанных средств, веществ или их аналогов, а также с незаконными приобретением, хранением, перевозкой таких растений либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, изобличению лиц, их совершивших, обнаружению имущества, добытого преступным путем, освобождается от уголовной ответственности за данное преступление». Данное примечание практически полностью охватывается определением деятельного раскаяния по ч. 1 ст. 75 УК РФ, за исключением такого условия, как совершение преступления впервые. В остальном же, по моему мнению, данное примечание относится к деятельному раскаянию.

Так Уссурийский районный суд Постановлением по делу № 1-889/2018 от 29 октября 2018 г. установил: Севрюк О.И. незаконно приобрел, без цели сбыта, для личного употребления наркотическое средство - смесь табака с наркотическим средством маслом каннабиса (гашишным маслом), массой 4,222 г., что является значительным размером, которое поместил в барсетку и умышленно незаконно хранил для личного употребления, когда находясь возле здания автовокзала, расположенного в г.Уссурийске Приморского края, указанное наркотическое средство было изъято сотрудниками полиции.

Подсудимый Севрюк О.И. в судебном заседании вину признал и показал, что на автобусной остановке нашел пакет с наркотическим средством, которое оставил себе с целью употребления. На автовокзале в г. Уссурийске к нему подошли сотрудники полиции, которым он жестом

показал, что является глухонемым. Он предъявил им паспорт, после чего его досмотрели и в поясной сумке обнаружили пакет с наркотическим средством. Вопрос о выдаче наркотического средства ему не задавался. Такое предложение является длинным и трудным, поэтому прочитать его по губам он бы не смог.

В судебном заседании защитником адвокатом Мухиным В.В. заявлено ходатайство о прекращении уголовного дела на основании примечания к ст. 228 УК РФ, в связи с добровольной выдачей Севрюком О.И. наркотического средства.

Подсудимый Севрюк О.И. в судебном заседании также пояснил, что перед его досмотром вопрос о наличии наркотического средства, ему не задавался. Даже если сотрудники полиции и задали бы данный вопрос, то он не смог бы прочитать его по губам, потому что это слишком длинное и сложное предложение. Проводить досмотр он не препятствовал, сам показал содержимое поясной сумки.

Таким образом, в судебном заседании установлено, что сотрудники полиции не обладали информацией о наличии у Севрюка О.И. наркотического средства, подошли к нему с целью установления личности и проверки на предмет нахождения в розыске, в связи с чем у сотрудников полиции не было законных оснований для производства его личного досмотра. При этом задержание Севрюка О.И. не производилось, вопрос о добровольной выдаче наркотических средств ему не задавался.

При этом на практике заостряется внимание именно на добровольной сдаче, которая трактуется в основном как незнание сотрудников правоохранительных органов о наличие их у лица.⁶⁶

Согласно примечанию к ст 307 УК РФ «Заведомо ложные показание, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод», а именно:

⁶⁶Постановление Уссурийского районного суда от 29.10.2018. № 1-889/2018. [Электронный ресурс]. URL://sudact.ru/regular/doc/3O17WrUcxa6R/ (дата обращения: 31.05.2020).

«Свидетель, потерпевший, эксперт, специалист или переводчик освобождаются от уголовной ответственности, если они добровольно в ходе дознания, предварительного следствия или судебного разбирательства до вынесения приговора суда или решения суда заявили о ложности данных ими показаний, заключения или заведомо неправильном переводе». Данное примечание не подпадает под критерии деятельного раскаяния. При этом хотелось бы отметить, что в данном примечание прямо закреплён круг субъектов, на которых оно распространяется, чего раньше не встречалось. На практике же, ситуация не меняется и, например, в приговоре Новоуренгойского городского суда № 1-171/2018 от 9 июля 2018 г., говорится: Емельянов Ю.Ю., находясь в зале судебного заседания, являясь участником уголовного судопроизводства, будучи предупреждённым об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний по ст.307 УК РФ, в судебном заседании дал заведомо ложные показания, не соответствующие действительности, относительно причинения телесных повреждений ФИО7 не ФИО6, а другими лицами, которые приговором мирового судьи от 28июня 2017 года, признаны не соответствующими действительности и противоречащими показаниям других участников уголовного судопроизводства установленным, 29 сентября 2017 года апелляционным постановлением Новоуренгойского городского суда ЯНАО вышеуказанный приговор оставлен без изменения.

Как следует из исследованного протокола судебного заседания, Емельянов Ю.Ю. до удаления суда в совещательную комнату для вынесения приговора не заявил о ложности данных им показаний, следовательно, оснований для освобождения его от уголовной ответственности по примечанию к ст.307 УК РФ не имеется.⁶⁷

⁶⁷Приговор Новоуренгойского городского суда от 09.07.2018. № 1-171/2018.[Электронный ресурс]. URL://sudact.ru/regular/doc/bew4bwffH158/ (дата обращения: 31.05.2020).

Примечание к ст. 337 УК РФ «Самовольное оставление части или места службы» звучит, как: «Военнослужащий, впервые совершивший деяния, предусмотренные настоящей статьей, может быть освобожден от уголовной ответственности, если самовольное оставление части явилось следствием стечения тяжелых обстоятельств». В отличие от ранее рассмотренных примечаний к статьям, здесь впервые встречается такое условие деятельного раскаяния, как совершения преступления впервые, при этом в примечание также впервые говорится, что виновный может быть освобожден от уголовной ответственности, ранее в анализируемых примечаниях, говорилось лишь об освобождении лица, совершившего преступления. Данная формулировка наталкивает на предположение об обязательном характере освобождения, что выходит за рамки деятельного раскаяния. При этом необходимо заметить, что в анализируемом примечании отсутствует такой признак деятельного раскаяния, как позитивное посткриминальное поведение. Примечание к ст. 338 УК РФ, аналогично ранее рассмотренному. Так в Приговоре № 1-99/2018 от 12 ноября 2018 г. Наро-Фоминского гарнизонного военного суда установлено, что ефрейтор Жилиев И.С., являясь военнослужащим, проходящим военную службу по контракту в роте материального обеспечения войсковой части № Х 8 августа 2017 года без уважительных причин на службу в срок ко времени, установленному регламентом служебного времени, не явился. Имея намерение отдохнуть от исполнения обязанностей военной службы и временно уклониться от её прохождения, Жилиев проводил время по своему усмотрению за пределами местного Наро-Фоминского гарнизона до 22 августа 2017 года, когда он добровольно явился в воинскую часть, приступив к исполнению служебных обязанностей.

Кроме того, Жилиев, руководствуясь теми же мотивами и целями, 10 февраля 2018 года без уважительных причин в установленный регламентом служебного времени срок на службу не прибывал и своих обязанностей не исполнял, проводя время по своему усмотрению, в том числе дома у отца.

Вместе с тем Жилиев свою вину в неявке в срок без уважительных причин на службу с 10 по 22 февраля 2018 года, а также с 24 февраля по 18 мая того же года признал. Об обстоятельствах содеянного он дал показания, которые в целом соответствуют вышеизложенному описанию преступных деяний. Находясь дома, как пояснил подсудимый, он оказывал помощь отцу, который не мог ухаживать за собой по состоянию здоровья, занимался домашними бытовыми вопросами и проводил время по своему усмотрению. Кроме того, сами по себе обстоятельства, связанные с простудным заболеванием и нахождением в связи с этим на амбулаторном лечении, о наличии которых в период с 11 по 15 августа 2017 года указывал Жилиев, не могут быть отнесены и к стечению тяжёлых обстоятельств, при наличии которых в соответствии с Примечанием к ст. 337 УК РФ военнослужащий может быть освобождён от уголовной ответственности.⁶⁸ Что на мой взгляд не имеет отношение к деятельному раскаянию.

Подводя промежуточный итог по анализу некоторых примечаний к статьям Особенной части УК РФ можно сделать вывод, что действительно основание и условия освобождения от уголовной ответственности по ч. 2 ст. 75 УК РФ содержатся в некоторых примечаниях статей Особенной части Уголовного закона. При этом не все примечания статей Особенной части можно соотнести с деятельным раскаянием, ведь как таковые признаки деятельного раскаяния могут отсутствовать в принципе.

Поэтому, считаю, что для решения данной имеющейся проблемы законодателю необходимо либо выделить ч.2 ст. 75 УК РФ в отдельную норму, не относящуюся к деятельному раскаянию, либо вовсе исключить. Считаю более целесообразным выделение ч. 2 ст. 75 УК РФ в ст. 75.1 УК РФ, следующего содержания:

⁶⁸Приговор Наро-Фоминского гарнизонного военного суда от 12.11.2018. № 1-99/2018. [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/Gf1B6CTlrPY8/> (дата обращения: 31.05.2020).

«Статья 75.1 УК РФ. Освобождение от уголовной ответственности в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса.

Лицо, освобождается от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных в примечаниях к соответствующим статьям Особенной части настоящего Кодекса».

Заключение

Исследования задач, поставленных в бакалаврской работе, позволили сделать следующие выводы.

Освобождения от уголовной ответственности есть ничто иное, как отказ государства от реализации осуждения и наказания лица, совершившего преступления.

Также я пришел к выводу, что существование института освобождения от уголовной ответственности не как не мешает, а даже способствует реализации задач и целей уголовного законодательства, если данный институт рассматривать в качестве альтернативной реакции государства на преступления. В частности, при освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием реализуются правоохранительная и предупредительная задача уголовного законодательства, которые способствуют реализации основополагающей цели уголовного закона, а именно восстановление общественных отношений и интересов.

Действующая редакция ч. 1 ст. 75 УК РФ содержит как условия, так и основания. Так в словаре Ожегова С.И. условия трактуется, как «обстоятельство, от которого что-нибудь зависит, требование, предъявляемое к одной из сторон», а основание, как «существенный признак, по которому распределяется явление, понятие, причина, достаточный повод».

При этом в юридической литературе условие определяется в качестве обстоятельства, характеризующего возможность применения основания освобождения, следовательно в ч. 1 ст. 75 УК РФ можно выделить следующее условия: «лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести», а основание, как нормативно определенные обстоятельства, таковыми ч. 1 ст. 75 УК РФ будут являться: «добровольная явка с повинной, способствование раскрытию и расследованию преступления, возмещения ущерба или иным образом заглаживания вред,

причиненный этим преступлением, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным.

Проблемным является определения лица, которое совершает преступление впервые. В ходе выполнения работы было установлено, что правоприменитель трактует понятие «лицо, совершившие преступление впервые» весьма широко, так как позволяет признать впервые совершившим преступления лицо, которое в том числе ранее было судимо, если к моменту совершения преступления судимость была погашена или приговор не вступил в законную силу.

Также в ходе выполнения работы было установлено, что добровольность явки с повинной устанавливается через определения инициативы, которая должна исходить от самого заявителя и тогда она будет признаваться добровольной. А в случае, когда заявление было сделано под давлением представленных доказательств виновности лица либо после задержания в качестве подозреваемого, то такое заявление не может быть признано добровольной явкой с повинной. При этом мотивы подачи заявления явки с повинной не имеют значения. Круг органов подачи данного заявления не ограничен лишь подследственностью, достаточно подать в любой правоохранительных орган.

Активное содействие в раскрытии преступления есть ничто иное, как сообщение органам следствия или суда о совершенном преступлении, о котором им не известно, а активное содействие в расследовании преступления, есть ничто иное, как сообщение органам следствия или суда фактов о совершенном преступлении, которые им не известны, выражающиеся как правило в указании на место нахождения орудия преступления, помощи в организации и проведении следственных экспериментов, в представлении вещественных доказательств и т.д. в результате чего орган ведущий расследования получает новые доказательства.

Говоря о возмещении вреда, необходимо подразумевать компенсацию имущественного ущерба, если речь идет о выбытии материальных ценностей или их повреждение и о заглаживании вреда иным образом, когда речь идет о моральном или физическом вреде. При этом не имеет значения, кто в последствии возмещает вред (само лицо, совершившее преступления, но и по его просьбе либо с согласия 3-е лицо).

К определению такого основания как утрата лицом общественной опасности правоприменитель подходит формально, то есть вопрос о том перестало ли лицо быть общественно-опасным решаться простым наличием или отсутствием таких оснований, как добровольная явка с повинной, способствование раскрытию и расследованию преступления, возмещения материального ущерба или заглаживания вреда иным образом. Поэтому я считаю введение его в норму излишним действием с стороны законодателя и предлагаю исключить данное основание из ст. 75 УК РФ.

Проблемным аспектом в применении ч. 1 ст. 75 УК РФ является вопрос об обязательности выполнений всех перечисленных в статье оснований. Правоприменитель исходит из того, что выполнять все основания освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием не обязательно, достаточно выполнить только те, которые лицо имеет возможность объективно совершить. Поскольку часто встречаются ситуации, когда возместить материальный ущерб невозможно, ввиду отсутствие такового (при покушении на преступление или при формальных, усеченных составах преступления) либо лицо не может явиться с повинной, поскольку было задержано после совершения преступления, но при этом активно способствовала раскрытию и расследованию преступления, возместило причиненный ущерб или загладило его иным образом. Главным в данной точки зрения является последнее основание, а именно утрата лицом общественной опасности, т.е. достаточно наличие только тех оснований, которые позволяют правоприменителю однозначно установить факт утраты лицом общественной опасности.

Следовательно, для окончательного решения данной проблемы, считаю необходимым внести незначительные изменения в формулировку ч. 1 ст. 75 УК РФ и представить её в следующей редакции:

«Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию этого преступления, возместило ущерб или иным образом загладило вред, причиненный этим преступлением либо совершило те, которые с учетом конкретных обстоятельств лицо имело объективную возможность выполнить».

Анализ ч. 2 ст. 75 УК РФ позволил выделить общее для всех статей особенной части УК РФ условие: «совершение преступления, предусмотренного определенной статьей Особенной части УК РФ». Остальные же условия и основания носят отсылочный характер и расположены в соответствующих примечаниях.

Изучение Особенной части действующего УК РФ позволило выделить 37 статей, которые содержат примечания, устанавливающие освобождение от уголовной ответственности за различного рода «позитивного» поведения после совершения преступления.

При этом при более подробном анализе некоторых примечаний к статьям Особенной части УК РФ, которые обычно в литературе относят к проявлению специальных видов деятельного раскаяния, таковыми можно назвать лишь с натяжкой, поскольку не каждое примечание статей особенной части содержат в себе все признаки деятельного раскаяния, как такового, а некоторые не содержат вовсе.

Поэтому, считаю, что для решения данной имеющейся проблемы законодателю необходимо либо выделить ч.2 ст. 75 УК РФ в отдельную норму, не относящуюся к деятельному раскаянию, либо вовсе исключить. Считаю более целесообразным выделение ч. 2 ст. 75 УК РФ в ст. 75.1 УК РФ, следующего содержания:

«Статья 75.1 УК РФ. Освобождение от уголовной ответственности в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса.

Лицо, освобождается от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных в примечаниях к соответствующим статьям Особенной части настоящего Кодекса».

Все вопросы, рассмотренные в данной работе, ещё требуют дальнейшего изучения и осмысления.

Список использованных источников

Список нормативно-правовых актов:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. От 07.04.2020) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020)// Справочная правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Судебная практика:

3. Апелляционное постановление Санкт-Петербургского городского суда от 19.12.2019 № 1-43/2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: [//sudact.ru/regular/doc/SLoI1shc61HO/](http://sudact.ru/regular/doc/SLoI1shc61HO/).

4. Апелляционное постановление Омского областного суда от 26.12.2019 № 22-4022/2019. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: [//sudact.ru/regular/doc/c6OUGKUjeZHr/](http://sudact.ru/regular/doc/c6OUGKUjeZHr/).

5. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28.09.2011 г. № 66-О11-121 [Электронный ресурс].// Архив Верховного суда РФ. – Режим доступа: <https://www.vsrfr.ru/>.

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

7. Постановление Кировского районного суда г. Томска от 27.11.2019. № 1-883/2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: [//sudact.ru/regular/doc/cE7awCNJKeYS/](https://sudact.ru/regular/doc/cE7awCNJKeYS/).

8. Постановление Ачинского городского суда Красноярского края от 15 августа 2019г. №1-611/2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: [//sudact.ru/regular/doc/HjulrtwG6aJK/](https://sudact.ru/regular/doc/HjulrtwG6aJK/).

9. Постановление Волжского городского суда Волгоградской области от 19.04.2017 № 1-351/2017. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: [//sudact.ru/regular/doc/0a1qXKimoOH/](https://sudact.ru/regular/doc/0a1qXKimoOH/).

10. Постановление Уссурийского районного суда от 29.10.2018. № 1-889/2018. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: [//sudact.ru/regular/doc/3O17WrUcха6R/](https://sudact.ru/regular/doc/3O17WrUcха6R/).

11. Приговор Окуловского районного суда Новгородской области от 27.09.2019. № 1-131/2019. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: [//sudact.ru/regular/doc/9dpUXqnlCO6Q/](https://sudact.ru/regular/doc/9dpUXqnlCO6Q/).

12. Приговор Канского городского суда Красноярского края от 26.09.2019 г. № 1-439/2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: [//sudact.ru/regular/doc/Qhh3h1bxeGWn/](https://sudact.ru/regular/doc/Qhh3h1bxeGWn/).

13. Приговор Свердловского районного суда г. Костромы от 29.11.2019 № 1-543/2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: [//sudact.ru/regular/doc/wzdzlq4uIXxS/](https://sudact.ru/regular/doc/wzdzlq4uIXxS/).

14. Приговор Ухтинского городского суда Республики Коми от 28.11.2019. № 1-553/2019. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: [//sudact.ru/regular/doc/U4SfOveVwqVB/](https://sudact.ru/regular/doc/U4SfOveVwqVB/).

15. Приговор Железнодорожного районного суда г. Екатеринбург от 06.11.2019. № 1-408/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: [//sudact.ru/regular/doc/xFVx3bDq4uNy/](https://sudact.ru/regular/doc/xFVx3bDq4uNy/).

16. Приговор Слободского районного суда Кировской области от 13 июля 2018 г. № 1-2/25/2018 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: [//sudact.ru/regular/doc/qFi2fPbdlzHK/](https://sudact.ru/regular/doc/qFi2fPbdlzHK/).

17. Приговор Верховного Суда Чеченской Республики от 17.06.2013. № 2-16/2013. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: [//sudact.ru/regular/doc/yzKCV40sz4VI/](https://sudact.ru/regular/doc/yzKCV40sz4VI/).

18. Приговор Новоуренгойского городского суда от 09.07.2018. № 1-171/2018. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: [//sudact.ru/regular/doc/bew4bwffH158/](https://sudact.ru/regular/doc/bew4bwffH158/).

19. Приговор Наро-Фоминского гарнизонного военного суда от 12.11.2018. № 1-99/2018. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: [//sudact.ru/regular/doc/Gf1B6CTlrPY8/](https://sudact.ru/regular/doc/Gf1B6CTlrPY8/).

20. Решение Кузьминского районного суда г. Москвы от 03.12.2012 г. № 2-5591/2012 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: [//sudact.ru/regular/doc/isuvpCmIpxrO/](https://sudact.ru/regular/doc/isuvpCmIpxrO/).

21. Решение Центрального районного суда г. Челябинска от 19.09.2018. № 12-937/2018. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: [//sudact.ru/regular/doc/Z9tLUXFjbyNh/](https://sudact.ru/regular/doc/Z9tLUXFjbyNh/).

Специальная литература:

22. Антонов А.Г. Деятельное раскаяние. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 202. – 165 с.
23. Аввакумова О.Ю. Проблемы законодательной регламентации понятия освобождения от уголовной ответственности // вестник Южно-Уральского Государственного Университета. Серия: Право, 2006, №13 (68-1) –6-12 с.
24. Архипова М.В, Редькина Е.А Институт освобождения от уголовной ответственности в нормах Общей и Особенной части Уголовного кодекса РФ // Пролог. 2013. №4 (4). –18-22 с.
25. Аликперов Х., Зейналов М., Курбанова К. Задачи института компромисса в борьбе с преступностью // Уголовное право. - М.: Интел-Синтез, 2001, № 4. – 85-87 с.
26. Бриллиантов А.В. Освобождение от уголовной ответственности: с учетом обобщения судебной практики: научно-практическое пособие/ А.В. Бриллиантов: Рос.акад. правосудия. – М.:Проспект, 2010 – 111 с.
27. Баранов В.А. Понятие юридической ответственности // Вестник Тамбовского университета, серия: гуманитарные науки. 2007. №2 (46) – 308 с.
28. Василевский А.В., Кругликов Л.Л. Дифференциация ответственности в уголовном праве. / А.В. Василевский, Л.Л. Кругликов. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – 300 с.
29. Головкин Л.В: Классификация оснований освобождения от уголовной ответственности //Законность, 1998. № 11. – 37 - 40 с.
30. Головкин Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. Монография / Головкин Л.В. - М.: Юрид. центр Пресс, 2002. – 544 с.
31. Горжей В.Я. Деятельное раскаяние: проблемы правоприменения // Российский следователь. - М.: Юрист, 2003, № 4. – С. 17-22

32. Дуюнов В.К., Иванов И.В. О сущности уголовной ответственности и освобождения от неё / В.К. Дуюнов, И.В. Иванов // Вектор науки ТГУ, 2010. №3 (3) – 60-63 с.
33. Ендольцева А. В. Институт освобождения от уголовной ответственности: проблемы и пути их решения. Монография / Ендольцева А.В. - М.: Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 231 с.
34. Захаров И. Ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления / И. Захаров // Муниципальная власть, 2002. №3. – 103 с.
35. Игнатов А.Н., Красиков Ю.А. Уголовное право России. Учебник для вузов. В 2-х томах. Т. 1 Общая часть. / А.Н. Игнатов, Ю.А. Красиков. — М.: НОРМА, 2000 – 639 с.
36. Комиссаров В.С. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов. / В.С. Комиссаров, И.М. Тяжков – М.: Статут, 2012 – 879 с.
37. Лейт О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву. Теоретические проблемы / О. Э. Лейт - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981. – 240 с.
38. Молодцов А.С., Поройко М.С. Аликперов Х.Д. Освобождение от уголовной ответственности. - М., 1999. – 126 с.
39. Мальцев В.В. Проблемы освобождения от уголовной ответственности и наказания в уголовном праве: Монография. – Волгоград: ВА МВД России, 2002. – 212 с.
40. Мальцев В.В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности. – СПб., 2004 – 694 с.
41. Малков В.П. О системе уголовного наказания и порядке их назначения // Проблемы уголовной ответственности и её дифференциация. – Ярославль, 1994. – 34 с.
42. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций / А.В. Наумов - М.: БЕК, 1996. – 560 с.

43. Ожигов С.И. Словарь русского языка. 15-е изд. – М. 1984. – 786 с.
44. Пустова И.Н. Прекращение уголовного дела в стадии предварительного расследования с освобождением лица от уголовной ответственности (ст. 6-9 УПК РСФСР). Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Пустовая И.Н. - Екатеринбург, 2001. - 195 с.
45. Российское уголовное право. Общая часть: Учебник / Бородин С.В., Кудрявцев В.Н., Кузнецова Н.Ф., Наумов А.В., и др.; под ред.: Кудрявцев В.Н., Наумов А.В. - М.: Спарк, 1997. – 454 с.
46. Сухарева Н.Д., Байрамуков Р.Б. Освобождение от уголовной ответственности как средство дифференциации уголовной ответственности / Н.Д. Сухарева, Р.Б. Байрамуков // Общество и право, 2011. № 3 (35). – 325 с.
47. Сухарева Н.Д. Общеуголовное освобождение от ответственности в российском уголовном праве: Монография. – М., 2005. – 264 с.
48. Савкин А. Распространить норму о деятельном раскаянии на совершивших преступления средней тяжести // Российская юстиция. - М.: Юрид. лит., 2002, № 5. – 43-44 с.
49. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. В.П. Ревина. – М.: Юстицинформ. 2016. – 580 с.
50. Уголовное право России. Части: Общая и Особенная. Курс лекций / под ред. А. И. Рарога. М.: 2005. – 480 с.
51. Уголовное право. Общая часть: учебник /под общ.ред. С.А.Денисова, Л.В. Готчиной, А.В. Никуленко. / Изд-во СПб ун-та МВД России. –СПб.:ООО «Р-КОПИ», 2017. – 336 с.
52. Уголовное право России. Общая часть / под ред. А. С. Сенцова. – Волгоград: ВА МВД России, 2001. – 428 с.
53. Уголовное право России. Общая часть. Учебник / под ред. В.В. Лукьянова, В.С. Прохорова, В.Ф. Щелпелькова, перераб. и доп. СПб.: издательство СПбГУ. 2013. – 600 с.

54. Хамаганова А.Х.-И. Деятельное раскаяние: теория и практика освобождения от уголовной ответственности. Автореф. дис. канд. юрид. наук / Хамаганова А.Х., 2007. – 28 с.

55. Шугрина Е.С. Ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления / Е.С. Шугрина // Городское управление. 1998. № 8. – 15 с.

Электронные ресурсы:

56. URL: <http://www.consultant.ru>

57. URL: <https://www.vsrif.ru>

58. URL: <https://sudact.ru>

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра: Уголовного права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

Подпись

А.Н. Тарбагаев
инициалы, подпись

« 04 » 06 20 20

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 – Юриспруденция

Тема: Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

Руководитель

подпись, дата

доцент, к.ю.н

должность, ученая степень

В.В. Питецкий

Инициалы, фамилия

Выпускник

подпись, дата

С.Н. Гринь

Инициалы, фамилия

Красноярск 2020